

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Сергей Феликсович — доктор политических наук, профессор; профессор кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27); научный руководитель НОЦ «Высшая школа политической культуры» Московского государственного института культуры (141406, Россия, Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., 7); главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (119072, Россия, г. Москва, Берсеневская наб., 20; serfecher@mail.ru)

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы меры и типа объективности исторического исследования, его целей и задач как научного поиска, ориентированного на выявление истины, но полностью зависящего от субъективных пристрастий и социальных и национальных интересов социальных групп, с которыми идентифицирует себя исследователь. Автор выдвигает положение, что поскольку критерием истины в любом случае признается практика, то степень объективности и верности понимания истории прошлого проверяется эффективностью действий в настоящем и будущем. Он также утверждает, что история перестает быть объективной наукой, если отказывается признавать субъективное – мифы, верования, чувства и пристрастия – историческими фактами.

Ключевые слова: история, научность, объективность, интересы, мифы, истины, утопия, целеполагание, социальные группы, классы, национальный интерес

Периодически возобновляемая полемика по поводу объективности и научности того или иного исторического исследования сама по себе вызывает ряд и соображений уже не только ситуативного, но сущностного характера – вопроса о том, что все-таки есть историческое исследование и что и как мы изучаем, говоря, что изучаем историю.

Сегодня основная задача восстановления целостного и позитивного видения истории – рассмотрение истории России/СССР с позиции позитивной истории. Это означает не отказ от изучения и признания ее сложностей, противоречий и трагедий, а признание простого и на самом деле очевидного факта: страна существует более тысячи лет, большую часть своей истории играет ключевую роль в развитии мировой цивилизации и при всех трагедиях недавнего прошлого сохраняет суверенитет, свою культуру, самоидентификацию и мощный научный и промышленный потенциал. Это позволяет утверждать, что она обладает в целом позитивным балансом успехов и неудач. Принцип позитивной истории предполагает, что история страны может и должна рассматриваться в целом как история успехов, преодоления препятствий и разрешения противоречий. Политическое значение развития классической исторической науки и принципа позитивной истории заключается в изучении и пропаганде объективного знания о прошлом страны, укреплении оснований для гордости за страну и ее историю, воспитании национальной уверенности в силах и возможностях страны, здорового гражданского патриотизма, в сохранении интеллектуального суверенитета страны, ее ценностных стержней и историко-культурной самоидентификации.

И здесь действительно встает вопрос о типе объективности, истинности и научности в историческом исследовании именно в связи с тем, что история и ее трактовки слишком сильно вторгаются в область уже сегодняшних политических интересов.

Собственно, вновь встают вопросы: является ли история наукой или это лишь конъюнктурная интерпретация прошлого? Обладает ли она характеристиками объективности либо только обслуживает некие сегодняшние интересы? И где, собственно, критерий научности исторического исследования?

Понятным выглядит стремление увидеть в истории как науке лишь процесс выявления и установления исторических фактов. Однако в тот самый момент, когда мы с этим согласимся, возникнет и иной вопрос: что считать фактом в истории? И вопрос этот старый, также имеющий традицию множества трактовок. Кто-то даже утверждает как очевидность, что работы, основанные на принципах учета тех или иных социальных (классовых, национальных) интересов, стоят за пределами науки. Тогда не совсем понятно, как вообще можно изучать историю, где главным действующим лицом являются люди и социальные группы, отказываясь от рассмотрения и учета их интересов.

Кто-то также утверждает, что поскольку целью науки является поиск истины, то попытки заменить факты мифами подрывают основы научного взгляда на мир. Тогда также непонятно, как можно изучать историю людей, отвлекаясь от владевших ими взглядов, т.е. как раз мифов, утопий, надежд и стремлений.

Кто-то, напротив, станет утверждать, что истории как объективности нет — есть только собрание легенд, выгодных либо невыгодных с точки зрения тех или иных сегодняшних интересов. Но это все равно не снимает вопрос, т.к. любая легенда, для того чтобы обслуживать те или иные интересы, должна обладать некой силой привлекательности, т.е. опираться на объективно существующее историческое основание. И чем дальше она от него окажется, тем в итоге дефектнее окажется и она сама как основание некоего сегодняшнего поведения и действия.

И вот здесь суть того, о чем идет спор; с чем нужно четко определиться и что осознать и утвердить.

1. Бесспорно, целью науки является выявление истины. Даже не поиск: поиск — это процесс, который подчас теряет смысл, если не ведет к достижению цели. Вопрос, в чем мы видим истину — в выявлении бесконечного множества фактов или в установлении связей между фактами, выявлении закономерностей и законов, действующих в истории в их сегодняшнем и будущем действии.

Критерий истины — все-таки практика. Верно ли мы поняли уроки прошлого, проверяется эффективностью наших действий в настоящем и будущем.

2. История не существует без фактов. Но факты — это не только некие события. Идеи и мифы — это тоже факты. И их влияние на жизнь и поведение людей — тоже исторический факт.

Что, собственно говоря, такое миф? По определению Л.С. Санистебана, миф — это «надежда, наполняющая смыслом коллективное действие».

Не видеть в мифе факта исторической реальности — значит, не видеть в качестве главного элемента и факта истории реального человека. То есть, не видеть в мифе факт — значит, перестать быть историком.

3. Сами исторические факты, даже самые, казалось бы, «фактологизированные», существуют для нашего сознания не как исторические события, которые мы могли бы наблюдать как очевидцы, а как их отражение в восприятии других историков и свидетельствах очевидцев.

Все исторические факты существуют для нас как уже отраженные и преломленные через сознание и, соответственно, определенные социальные интересы класса, нации, времени. И это «преломление», которое мы должны учесть и преодолеть в своем исследовании, — тоже есть исторический факт.

Здесь проблема во многом точно такая же, какой она оказалась для классической физики в начале XX в., когда внезапно выяснилось, что невозможно с равной точностью измерить одновременно и скорость, и местоположение частицы. Для физики это обернулось сначала кризисом, а потом — созданием теории относительности.

Просто физики столкнулись с проблемой относительности собственных выводов лишь 100 лет назад, а историки знали об этом всегда.

4. Если мы признаем в качестве задачи исторического исследования познание и выявление законов исторического исследования и признаем либо предполагаем факт существования таких законов, мы должны признавать, что эти законы не могут действовать иначе, чем через волю и действия людей и социальных групп: наций, классов, этносов, слоев, страт. Воля и действия людей и групп определяются их конкретно-исторически определенными социальными интересами, и это тоже есть исторический факт, и его выявление и учет — задача исторического исследования.

5. Осмысление и оценка исторического события не может производиться без учета степени его соответствия тем или иным интересам.

6. Принято считать, что в современном обществе в течение примерно 500 последних лет последовательно реализуются следующие задачи: 1) обеспечение национального суверенитета страны, безопасности и возможности выживания человека; 2) равенство граждан перед законом; 3) равные права на участие в политической жизни; 4) обеспечение социальных гарантий для каждого гражданина; 5) обеспечение гарантий жизни в условиях здоровой природной среды. К этому стоит добавить и 6) предоставление каждому человеку гарантий права на сохранение привычной для него культурной среды.

Так или иначе все эти права может гарантировать человеку только государство, точнее, оно для того и существует, чтобы гарантировать соблюдение этих прав, благо, как известно, «право — ничто без силы, способной принудить к соблюдению этого права».

За всеми этими правами стоят определенные интересы, которые вместе можно отнести к широко понятому национальному интересу страны. Но для того чтобы выполнять эту функцию, государство в первую очередь должно быть суверенным, национально независимым, не зависящим в своих решениях и действиях от воли, решений, интересов других стран и международных центров силы, что, собственно, и есть национальный интерес в непосредственном виде.

7. Исторически эти задачи выполняются последовательно. Поэтому при изучении того или иного исторического периода на первый план выходит оценка исторических событий с точки зрения их значимости для решения той из названных задач, которая оказывается наиболее актуализированной и доминирующей для общества на данном этапе.

Можно сказать, что сначала на первый план выходит задача формирования современных наций и их суверенитета, следом — задача разрешения антагонизма между классами и, наконец, задача обеспечения возможностей для свободного и всестороннего развития каждого человека.

Но при прочих равных последующая задача не решается без решения предыдущей. И страна, не сумевшая обеспечить свою национальную независимость, не сможет решить задачи ни классового противостояния, ни свободного развития каждой личности.

Поэтому, в конечном счете, оценка любого исторического события не может не включать в себя его оценку с точки зрения сохранения национального суверенитета и обеспечения национальных интересов.

8. При изучении каждого этапа, как уже говорилось, будут доминировать критерии, связанные с теми задачами, которые решаются обществом в изучаемый период. Но на каждом этапе развития общества для исторической науки будут более значимыми для изучения и оценки те стороны исторического развития, которые созвучны задачам, решаемым в данный момент. Если общество находится на этапе решения задач классового противостояния, его внимание сосредоточивается на истории социальной и классовой борьбы. Если для него актуализируется проблема защиты национального суверенитета — для исторических

исследований актуализированным становится внимание к тем вопросам истории, которые позволяют дать ответ на вопросы обеспечения суверенитета.

Поэтому в отечественной исторической науке, например, в 1920-х гг. усиливается акцентировка на истории социальной борьбы, в 1930–1940-х гг. — проблематика становления национального государства и противостояния иноземным нашествиям.

9. В любом случае самое странное, что может быть, — это отказ от принятия тех или иных критериев оценки исторических событий с позиций тех или иных социальных интересов, поскольку значение события в принципе не может быть определено вне вопроса о том, относительно чего и для кого значение этого события определяется.

10. Теоретически есть один уровень исторического исследования, на котором вопрос соответствия социальному (национальному) интересу, казалось бы, теряет свое значение. Это уровень установления достоверности события. Но как раз здесь вопрос интереса не уходит и не исчезает: он просто переходит из плоскости оценки события с позиций субъекта истории в плоскость учета личного и социального (национального) интереса автора свидетельства события.

И в этом плане сугубо «бесстрастное» изложение событий, освященное классическим: «добру и злу внимая равнодушно», всегда оказывается зависимым от того, какому из событий автор придал или не придал значение, включив или не включив его в хронографическое изложение.

11. В любом случае, конечно, если и не целью, то содержанием науки является научный поиск. Но научный поиск потому и является поиском, что предполагает существование гипотез, рабочих версий, разнообразия инструментов и методов исследования. Если предположить, что это разнообразие теряется, то как раз в этом случае уничтожается научное содержание поиска, и сам поиск перестает быть таковым.

История также перестает быть историей, если отказывается признавать мифы, верования, чувства и пристрастия историческими фактами. И точно так же она перестает быть наукой, если отказывается от признания и учета в своем исследовании простого факта: субъект истории — люди. И за всеми действиями людей стоят их так или иначе осознанные социальные и национальные интересы.

CHERNYAKHOVSKY Sergei Feliksovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Professor of the Chair of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); Scientific Supervisor of the High School of Political Culture, Moscow State Institute of Culture (7 Bibliotchnaya St, Khimki, Moscow Region, Russia, 141406); Chief Researcher of the Likhatchev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (20 Bersenevskaya Emb, Moscow, Russia, 119072; serfecher@mail.ru)

ABOUT PURPOSES AND PROBLEMS OF HISTORICAL RESEARCH

Abstract. *The article deals with the issues of the measure and type of objectivity of historical research, its goals and tasks as a scientific search oriented at revealing the truth, but completely dependent on subjective predilections and social and national interests of social groups with which the researcher identifies himself. The author postulates that since practice in any case is recognized the criterion of truth, the degree of objectivity and fidelity of understanding the history of the past is checked by the effectiveness of actions in the present and the future. The author also asserted that history ceased to be an objective science if it refused to recognize the subjective terms, such as myths, beliefs, feelings and attachments to be historical facts.*

Keywords: *history, scientific character, objectivity, interests, myths, truths, utopia, goal-setting, social groups, classes, national interest*